

Ли БО – Собрание стихов. Электронный ресурс . Режим доступа:<http://www.zimbabwe.ru/library/east/LiBo/poems.htm> Дата обращения : 18.06.2015

Китайская пейзажная лирика III-XIV вв. Электронный ресурс. Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/china_lyrics.txt. Дата обращения : 18.06.2015

© Лю Юйцзян, 2015

Малыгина М.В., Ткаченко А.О. (Екатеринбург, УрГПУ)
Современное бытование быличек и бывальщин на Урале

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается современное бытование быличек и бывальщин на Урале, выделены жанровые признаки былички, на конкретных примерах оказана трансформация жанра в современных вариантах

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: быличка, бывальщина, современное бытование фольклорных жанров

Malygina M.V., Tkachenko A.O. (Yekaterinburg, USPU)

Modern existence of `bylichka` and `byvalschina` on the Urals

Keywords: bylichki, byvalschiny, modern existence of folklore genres

Быличка – одна из форм народной словесности, объединенных общим понятием «несказочная проза». От сказки жанры несказочной прозы отличает, прежде всего, установка на достоверность и преобладание внеэстетических функций. В ходе фольклорной практики нами было обнаружено достаточно активное бытование былички в Свердловской области и сегодня.

Истоки этого жанра связаны с древними демонологическими представлениями человека, его верой в «злых духов». Рассказы о них служили доказательством могущества духов природы и мифических «жителей» крестьянского двора – представителей народной демонологии.

Термин «быличка» вошел в русскую фольклористику благодаря братьям Б. и Ю. Соколовым, узнавшим толкование от белозерских крестьян, которые применяли термин к небольшим рассказам о леших, домовых и прочей нечистой силе. По любопытному замечанию бр. Соколовых, «былички пользовались успехом у охотников, горнорабочих, солдат – людей, которые часто находились под впечатлением».

Изучение жанра былички в фольклористике затруднено в силу многих причин: недостаточно четкое разграничение жанров несказочной прозы (быличка, легенда, предание, сказ), сложность вычленения текстов из потока устной речи, неустойчивость художественной структуры и т.д.

Исследователи дают разные, но, как правило, близкие друг другу определения жанра былички. Например, Э.В. Померанцева обозначает жанр былички как «суеверные рассказы, основанные на народных верованиях» [Померанцева 1985: 173]. В.П. Аникин дает следующее определение: «Былички – это устные рассказы о леших, домовых, водяных, русалках, кикиморе, баннике, овиннике, огненном змее, оживших мертвецах, чертях и вообще о вмешательстве в людскую жизнь разных сверхъестественных сил из мира народной религии» [Аникин 2004: 289]. Таким образом, быличка понимается как устный суеверный рассказ о встрече человека с представителем нечистой силы.

Гораздо большие затруднения вызывает вопрос о жанровых признаках былички. Наиболее подробно эта проблема рассматривается Э.В. Померанцевой, в работе которой мы находим следующие признаки жанра:

- установка на правду, истинность повествования, независимо от характера содержания – «рассказ не утратил еще в народном сознании вероятия»;
- местный характер рассказов, приуроченность к определенной местности и конкретным лицам;
- возникновение «по случаю»: вызваны какой-то жизненной ситуацией или особой психологической настроенностью рассказчика или слушателя;

- неограниченность рамками одного сюжета, бытование линии аналогичных рассказов;
- структура, система образов, поэтические приемы, портрет и т.д. подчинены главной задаче – доказать, утвердить верование: рассказчик либо сам очевидец событий (герой), либо ссылается на слова другого человека;
- быличка одноэпизодна;
- характерная типичность зачина: «Преж колдуны да знахари были», «В старину люди простые были, проще нас, оттого и видели всякие чудеса...»;
- обычно вводные фразы сразу сменяются кульминацией событий (со слова «вдруг»);
- преобладание трагического исхода: после встречи с силами человек становится угрюмым или умирает;
- место действия – уединенное, пустынное (кладбище, болото, мельничная плотина и др.); события происходят в темноте (сумерки, вечер, туман), подчеркивается зловещность обстановки, мрачность;
- быличкам свойственно ярко выраженное национальное своеобразие: местом действия часто становится крестьянская изба, баня;
- особенности описания демонического существа: запрет произносить имя существа – рассказчик, как правило, не называет того, кто ему встретился, упоминает только его действие (кто-то зашумел, захлопал в ладоши), но слушатели всегда знали, о ком идёт речь [Померанцева 1985: 181].

Необходимо отметить, что фольклористы (Н.Е. Ончуков, Э.В. Померанцева, В.П. Аникин и др.) отличают быличку от близких ей обобщенных рассказов о фантастических существах, не имеющих точного приурочения – бывальщин и досюльщин. Э.В. Померанцева замечает, что в быличках (суеверных меморатах) установка на достоверность проявляется больше, чем в бывальщинах (суеверных фабулатах). Кроме того, «рассказчик бывальщины показывает свое мастерство словом, а

рассказчик былички – доносит "факт"» [Померанцева 1985: 182].

Несмотря на отличия, былички, как и бывальщины, классифицируются по одному принципу: рассказы о духах природы, о домашних духах и др. Первые (о духах природы) делятся на рассказы о лешем, водяном, русалках и др.

В ходе опроса информантов нами был зафиксирован следующий рассказ – о русалке:

Кузьмич, который конюхом еще служил, пошёл на речку купаться. Прилёг на травку и заснул. А проснулся к ночи. Луна большая, тишина. Вот... Вдруг взгляд вперёд упёр. Вдруг видит, девушка сидит прямо на камнях... и песни напевает. У него мурашки... это... от неё побежали. Сидит волосы расчесывает, а потом как скажет: "Ну, милоч, подойди ко мне". Заглянул ей в глаза, да с тех пор и ходил молчаливый с тех пор. А дальше говорят, она его в воду скинула. А потом, значит, вслед за ним прыгнула. Говорят, поплёскивало в воде от неё что-то...

Исследователи склонны считать: если текст былички утрачивает свою одноэпизодность, образ демонического существа и его действия детализируются, а простой эпизод превращается в сложный рассказ (меморат превращается в фабулат), то рассказ выходит за жанровые особенности былички и становится бывальщиной. Как типу композиционно-речевого сообщения бывальщинам свойственна передача цепи действий, событий. А в субъектной организации – акцентирование общения говорящего со слушателем.

Среди записанных нами текстов примером такой переходной формы рассказа (от былички к бывальщине), на наш взгляд, может служить следующий рассказ – о домовом:

Вот еще я слышала... Но это не с нашей семьёй было. Из соседнего посёлка приехал мужик, поселился в доме неподалёку от центра. Такой мужик, говорят, работающий, добрый, но пил... Вот, значит. Ну а так со всеми всегда здоровался, если что надо – починит. Ну, говорят, кто к нему домой придет, всегда грязно было. Хозяйки что ли ему не хватало или еще что-то вот не знает никто. И вот

напился он в очередной раз и так прямо в погреб полез. За огурцами ли или еще за чем-то, не знаю! Спускается он, значит, и ему по голове крышкой этой даёт, которая погреб закрывает, ой, забыла, как она называется... Вот... он и упал. А тут соседка зашла и видит, что он там валяется. У неё глаза вот таки, вся перепугалась, думала, что помер! А нет, живой оказался, пьяным везет. Он встал, ничего понять не может... Вот. Потом через какое-то время на грабли случайно наступил... Весь изматерился. Потом вот его еще лошадь вроде лягнула. Ему соседка и говорит:

- Ты дома то приберись, уважь...

Он её с пьяну, а может и не с пьяну обматерил, ушёл. А самому-то чё-то не по себе стало, когда домой пришёл, вот... Ворочался, ворочался во сне. Потом встал... это его старуха рассказывала... Вот он, значит, встал, плошку молока налил и за печку поставил с сухарями. С тех пор, говорит, спал как ребенок и ничего с ним не происходило такого. Только гусь раз за ляжку ущипнул, ну это так...

Отсутствие одноэпизодности позволяет отнести к бывальщине, например, такую историю:

Довелось мне поплутать как-то по лесу. Жил я там, неподалеку. По работе жил, и так получилось, что оказался я далеко от «точки», с винтовкой без патронов, сломанным ножом и неполным коробком спичек. Ни компаса, ни карты, ни понятия, в какую сторону идти... Шел и вышел к избушке. Радостный, двинул я к домику и остановился: домик был в воде. А дверь заперта! Изнутри. Постучал, никто мне не открыл. Потом постучал громче и покричал хозяев, тоже громче. Ответом мне было молчание. «Нажрался, гад... — подумал я о хозяине ночлежки. — Или зек беглый, а это хуже». Открыл дверь, а там запах специфический, гнилой. На лежаке, покрытый истлевшей одеждой, лежал человеческий скелет... Спать там лёг, а в голове мысли, что человека потревожил, нехорошо это. Лежу и думаю: «Не трогай меня и охраняй от другой... всякой нечисти. Завтра уйду. И если выйду к

людям, обещаю вернуться и похоронить тебя». И вышел на завтра. И все так хорошо получалось: тут же нашел дорогу, до деревни подкинули на машине... Через какое-то время поехал обещание выполнять и не нашёл той избы. Все прошерстил-перелазил — даже близко похожего нет... Уехал, не сдержав обещания. И даже через 2 года, когда вернулся туда, не нашёл.

Современные исследователи обращаются к стиливым особенностям быличек, бытующих сегодня. Так, по наблюдениям Т.С. Степичевой, текст современной былички представляет собой некую многослойную структуру, в состав которой входят элементы, воспринятые из различных речевых сфер. Основу текста былички «составляет речевая структура, организованная по законам устной разговорной речи, с ее прозаической формой, соответствующим уровнем спонтанности, пространственно-временной конкретностью, выраженной в использовании определенных форм личных и притяжательных местоимений (со мной был случай..., у нас одна женщина рассказывала..., наша соседка однажды...) и т.д.). Специфика устной разговорной речи «задает наличие в тексте былички осознанных обращений к «чужому» тексту, вводимых рассказчиком для придания достоверности своему рассказу, например, цитаты». Большинство быличек характеризуется наличием указания места и времени. Тексты современных быличек могут содержать включения языковых моделей того дискурса, в рамках которого был создан текст былички (медицинского, научного и др.), элементы языка определенного коллектива (то есть слэнг), языковые особенности рассказчика в виде часто употребляемых им выражений (по барабану, вот такие пироги и т.д.) [Степичева 2011].

Обнаруженные нами былички вполне подтверждают данные выводы исследователя.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, жанр былички в современных условиях бытования себя не изжил и вряд ли когда-нибудь изживет, т.к. удовлетворяет потребность народа выражать свои представления о сверхъестественных силах и их вмешательстве

в жизнь человека. Во-вторых, современная быличка, сохраняя текстовые модели традиционного жанра, допускает и элементы трансформации, что соответствует специфике современного фольклора в целом.

Литература

Азбелев С. Н. О подразделениях сказочной прозы // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике / сост. Ю. Г. Круглова. М. : Высшая школа, 2003. С 290-298.

Аникин В. П. Русское устное народное творчество. М. : Высшая школа, 2004.

Померанцева Э.В. Русская устная проза. М. : Просвещение, 1985.

Степичева Т.С. Полифоническая организация текста современной былички как результат трансформации традиционного жанра // Вестник Томского государственного университета. Вып. № 345 / 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/polifonicheskaya-organizatsiya-teksta-sovremennoy-bylichki-kak-rezultat-transformatsii-traditsionnogo-zhanra>

© Малыгина М.В., Ткаченко А.О. , 2015

Панарин Р.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Образы золотопромышленников в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы»

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены образы золотопромышленников в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», дана характеристика антропологической концепции писателя как духовно-религиозной, отмечены черты семейного мира золотопромышленников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: своеобразие реализма последней трети XIX века, образ Урала в литературе.

Panarin R.A. (Yekaterinburg, USPU)